

УДК 342.92
DOI 10.52452/19931778_2022_2_124

ПОНЯТИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ, ВЫЯВЛЯЕМЫЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ГИБДД МВД РОССИИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ДОРОЖНОГО НАДЗОРА

© 2022 г.

С.Н. Толстова

Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург

s.n.tolstoba@mail.ru

Поступила в редакцию 29.06.2021

На основе сравнительно-правового и структурного анализа раскрывается проблема понятия административной ответственности за правонарушения, выявляемые подразделениями ГИБДД МВД России при осуществлении дорожного надзора. Исследуются проблемные вопросы развития и изучения института административной ответственности на разных этапах становления российской правовой системы. Предлагается авторская периодизация исследуемой проблемы. Также рассмотрены основные научные теории, определяющие понятие «административная ответственность». Делается вывод о новом подходе к определению административной ответственности с учетом многогранности и многоаспектности этого понятия. На основе анализа научных теорий дается авторское определение понятия административной ответственности за правонарушения, выявляемые подразделениями ГИБДД МВД России при осуществлении дорожного надзора.

Ключевые слова: история права, административное право, административная ответственность, юридическая ответственность, административное правонарушение, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, безопасность дорожного движения, дорожный надзор, ГИБДД МВД России.

В современных условиях одним из главных приоритетов государственной политики Российской Федерации является повышение безопасности дорожного движения, сохранение жизни и здоровья граждан. Все эти факторы в немалой степени способствуют обеспечению устойчивого социально-экономического и демографического развития страны. В целях реализации основных задач в сфере безопасности дорожного движения 8 января 2018 года распоряжением Правительства РФ была утверждена Стратегия безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018 – 2024 годы [1]. Целями стратегии являются повышение безопасности дорожного движения, а также стремление к нулевой смертности в дорожно-транспортных происшествиях к 2030 году. Достижением указанных задач служит многовекторность принимаемых государством мер по снижению уровня аварийности. Одна из них – это качественное улучшение российских дорог, а также модернизация законодательства об административной ответственности в области дорожного движения.

Согласно статистике, за 12 месяцев 2020 года всего на дорогах страны произошло 145073 ДТП с пострадавшими, из них на месте 48879 зафиксированы нарушения обязательных требований к эксплуатационному состоянию автомобильных дорог и дорожных сооружений

(несоответствие требованиям ГОСТ дорожного покрытия, дорожной разметки, отсутствие необходимых дорожных знаков и др.), что составило 33.7% от общего числа ДТП [2]. Таким образом, значительное число совершаемых дорожно-транспортных происшествий, в которых были зафиксированы неудовлетворительные дорожные условия, свидетельствует об актуальности проблемы административной ответственности за правонарушения, выявляемые подразделениями ГИБДД МВД России при осуществлении дорожного надзора.

Раскрытие понятия административной ответственности за правонарушения, выявляемые подразделениями ГИБДД МВД России при осуществлении дорожного надзора, на наш взгляд, возможно только при его рассмотрении относительно общего понятия «административной ответственности» как таковой. Термин «административная ответственность» носит многогранный и многоаспектный характер, что предопределило многолетние споры среди ученых-административистов о едином подходе к определению понятия «административная ответственность». Главная проблема состоит в том, что до сегодняшнего дня в научном сообществе нет единого мнения в отношении термина, определяющего административную ответственность. Более того, данный термин все еще не имеет своего нормативного закрепления в Ко-

дексе Российской Федерации об административных правонарушениях, т.е. не стал легальным (лат. *lex* – закон. – *С.Т.*), законным. В этой связи нам близка позиция ряда ученых, которые указывают на то, что «одним из недостатков понятийного аппарата российского законодательства об административной ответственности, требующим своего устранения, является отсутствие в КоАП РФ нормативно закрепленного определения понятия «административная ответственность», что не только обедняет само его содержание, но и лишает стержневой направленности многие содержащиеся в нем нормы» [3, с. 75; 4].

Вопросы понятия и сущности административной ответственности занимали умы ученых-административистов на протяжении долгого времени. Начиная с периода советской эпохи и по сей день не утихают споры об этом фундаментальном институте административного права. Пожалуй, можно согласиться с И.В. Тимошенко, который предлагает следующую периодизацию изучения данного вопроса: 1) период до принятия в 1980 году Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях; 2) период после принятия названных Основ, а затем и соответствующих кодексов союзных республик в 1984–1985 гг. и 3) современный период, ознаменовавшийся принятием в декабре 2001 г. и вступлением с 1 июля 2002 г. ныне действующего Кодекса РФ об административных правонарушениях [3, с. 75].

Отталкиваясь от периодизации, предложенной уважаемым ученым, с учетом современных тенденций в развитии законодательства об административной ответственности позволим предложить свое видение указанной проблематики. Итак, 1) период до принятия в 1980 году Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях; 2) период после принятия названных Основ, а затем и соответствующих кодексов союзных республик в 1984–1985 гг.; 3) постсоветский период, берущий свое начало с принятия в декабре 2001 года КоАП РФ, и 4) современный, после принятия 5 июня 2019 года Концепции нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Если провести сравнительно-правовой анализ первого исторического периода, то можно увидеть, что ряд видных деятелей науки прошлых лет формулировали свои подходы к определению данного юридического понятия, основываясь на фундаментальных положениях правовой теории своего времени, т.е. «ответственность» – это не что иное, как применение и реализация санкций за правонарушение. Данную

научную теорию профессор В.В. Головкин метко охарактеризовал как «концепция санкционной административной ответственности» [5, с. 132]. В основе этой концепции лежат научные подходы к проблематике юридической ответственности видных теоретиков права О.С. Иоффе и М.Д. Шаргородского. Понятие административной ответственности, безусловно, включает в себя элементы юридической ответственности. Это более широкое понятие, но оно обладает всеми признаками административной ответственности, основными из которых являются противоправность, наличие субъекта, санкция, необходимость государственного принуждения, применение процессуальных норм и т.д. Таким образом, по О.С. Иоффе и М.Д. Шаргородскому «юридическая ответственность есть прежде всего санкция за правонарушение, последствие, предусмотренное нормой права на случай ее несоблюдения. Эта санкция выражается в применении мер принуждения к правонарушителю. Иными словами, ответственность есть мера принуждения к соблюдению норм права, применяемая органами государства к тем, кем эти нормы нарушаются» [6, с. 313]. В русле этой трактовки О.М. Якуба так определяет административную ответственность: «ответственность граждан и должностных лиц перед органами государственного управления, а в случаях, определенных законом, перед судом (судьями), а также перед общественными организациями за виновное нарушение общественных административно-правовых норм, выраженных в применении к нарушителям установленных административных санкций» [7, с. 71]. Аналогичную точку зрения высказывает Д.Н. Бахрах: «под административной ответственностью следует понимать применение государственными органами и должностными лицами в условиях внеслужебного подчинения административных санкций за правонарушение» [8, с. 41]. Понимания административной ответственности как реализации «административно-правовых санкций, применения уполномоченным органом или лицом административных наказаний к гражданам и юридическим лицам, совершившим правонарушение» придерживались и другие видные советские ученые [9–11]. Часть представителей науки административного права того периода трактовали содержание административной ответственности в широком смысле, понимая ее как «реализацию мер взыскания и восстановительных мер в административном праве» [12, с. 236] либо как «реализацию мер взыскания и мер административного пресечения» [13–15]. Точка зрения В.М. Манохина объединила в себе оба этих подхода. По его мнению, «административная ответственность есть реализация

мер взыскания, мер пресечения и восстановительных мер» [16, с. 198].

С принятием в 1980 г. Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях начинается следующий исторический этап в развитии теоретических подходов к определению понятия административной ответственности, которые наметили тенденцию к своему эволюционированию. Все же большинство из них во многом носили отпечаток традиционного, «санкционно-го» подхода.

В 1995 году выходит одна из немногих современных, на тот момент, работ, с учетом обновленного законодательства, в условиях начала «перестроечных» процессов, происходивших в стране, – «Административное право Российской Федерации». Автором данной работы являлся профессор А.П. Алёхин (в соавторстве с Ю.М. Козловым). Административная ответственность по А.П. Алёхину – это «вид юридической ответственности, которая выражается в применении уполномоченным органом или должностным лицом административного взыскания к лицу, совершившему правонарушение» [17, с. 222].

Возражая против точки зрения А.П. Алёхина и ряда других авторов, отстаивавших концепцию отождествления «административного наказания» и «административной ответственности», профессор К.С. Бельский отмечает, что такое понимание ответственности «не является точным ни с методологической, ни с гносеологической точек зрения», и высказывает мнение о том, что административную ответственность необходимо рассматривать «выйдя за пределы известного (проступок и наказание) как объективного подхода, характеризующего административную ответственность в качестве реакции государства на административное правонарушение, так и субъективного подхода, характеризующего ее в качестве субъективно-личностной категории, отражающей совокупность правомочий наказанного лица» [4, с. 20].

С принятием в декабре 2001 года ныне действующего КоАП РФ можно говорить о новом этапе развития научной мысли о понимании института административной ответственности. Мы бы его назвали «постсоветский», характеризующийся работой научного сообщества по выработке и формулированию той единственно верной и наиболее полной дефиниции, отражающей суть понятия административной ответственности.

Так, А.Б. Агапов, подвергая критике ряд концепций, утвердившихся в работах ученых советского периода, развивает линию субъективно-личностного понимания административ-

ной ответственности, указывая, что «административная ответственность представляет собой меры принудительного воздействия, применяемые к (физическому, юридическому) лицу, виновному в совершении административного правонарушения, ограничивающие имущественные (неимущественные) права нарушителя либо устанавливающие его дополнительные обязанности» [18, с. 18].

Б.В. Россинский и Ю.Н. Стариков, так же как и ряд советских представителей науки административного права, рассматривают институт административной ответственности с точки зрения ее содержательных элементов, но при этом окончательную дефиницию формулируют в «узком смысле» этого богатого понятия. Административная ответственность определяется ими как вид юридической ответственности, который выражается в назначении органом или должностным лицом, наделенным соответствующими полномочиями, административного наказания лицу, совершившему правонарушение [19, с. 517].

Аналогичную точку зрения мы встречаем в трудах Л.Л. Попова. По его мнению, «административная ответственность – это реализация административно-правовых санкций, применение уполномоченным органом или должностным лицом административных наказаний к гражданам и юридическим лицам, совершившим правонарушение» [20, с. 249].

На наш взгляд, интересной, с точки зрения эволюции понятия, выглядит формулировка административной ответственности, данная В.В. Головки, который развивает концепцию Д.Н. Бахраха, И.И. Веремеенко и ряда других представителей советской школы права, раскрывая его через призму более широкого понятия – юридической ответственности, одного из основных признаков, воплощенного в процессуальной форме. Так, В.В. Головки полагает, что административная ответственность за проступок есть разновидность юридической ответственности, которая требует оформления соответствующими процессуальными документами и осуществляется через уполномоченные на то государственные органы (должностные лица) путем наказания виновного согласно действующему законодательству [6, с. 135].

В качестве одной из фундаментальных научных работ последнего времени, посвященных проблемам разработки современной концепции института административной ответственности, можно назвать докторскую диссертацию А.С. Дугенец. В своих исследованиях автор опирается на труды И.А. Галагана и вслед за ним, развивая его научные положения об адми-

административной ответственности, делает вывод о том, что «административная ответственность – это мера государственного принуждения, наступающая за виновное нарушение правовых предписаний, влекущая для виновного лица отрицательные последствия, ограничение имущественных или моральных интересов, являющаяся государственным осуждением совершенного противоправного действия (бездействия), реализующаяся в специфических процессуальных формах» [21, с. 31–32]. Несмотря на более детальную трактовку исследуемого понятия, в отличие от его старших предшественников, позволим себе упрекнуть автора данной точки зрения за узость взглядов на рассматриваемую проблему административной ответственности применительно к вопросу о мерах государственного принуждения, т.к., по нашему мнению, сведение содержания административной ответственности только к применению к виновному лицу соответствующих санкций, в качестве меры государственного принуждения, обедняет представление о сложной структуре административных правоотношений.

Представляется верным определять понятие административной ответственности с учетом всей ее специфики, с точки зрения общеправового подхода к понятию юридической ответственности, одной из разновидностей которой она является.

На современном этапе в изучении проблем административной ответственности на первый план все так же выходят вопросы поиска наиболее полного, отражающего суть и природу этого понятия, как одного из видов юридической ответственности. Так, дефиниция, сформулированная профессором А.И. Каплуновым, которая нам наиболее близка, предлагает посмотреть на административную ответственность через призму административного принуждения как метода государственного управления и его форм. По утверждению ученого, если административное принуждение – это метод, то административная ответственность – это способ охраны правопорядка, применяемый в рамках этого метода в государственном управлении. Исходя из этого, административная ответственность им трактуется как «оперативная реакция государства в лице контрольно-надзорных органов на административные правонарушения путем назначения административных наказаний в отношении лиц, совершивших административные правонарушения, в целях предупреждения совершения ими новых административных правонарушений» [22, с. 519].

Административная ответственность за правонарушения, выявляемые подразделениями

ГИБДД МВД России при осуществлении дорожного надзора, является составной частью административной ответственности вообще, а потому и само понятие «административной ответственности за правонарушения, выявляемые подразделениями ГИБДД МВД России при осуществлении дорожного надзора» опосредовано общим понятием «административная ответственность» и раскрывается также рядом общих и частных правовых категорий: «правонарушение» и «дорожный надзор».

Ряд ученых придерживаются позиции, согласно которой административная ответственность наступает в том случае, если совершено административное правонарушение. Их общее мнение сводится к тому, что административное правонарушение является основанием для привлечения к административной ответственности. Нельзя с этим не согласиться. Более того, понятие «административное правонарушение» является легальным, т.е. оно отражено в КоАП РФ. Согласно ч. 1 ст. 2.1 КоАП РФ, административным правонарушением признается «противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность» [23].

В отличие от правонарушения понятие «дорожного надзора» не является нормативно определенным понятием, т.е. оно не урегулировано ни одним нормативным правовым актом, хотя часто упоминается как в этих самых нормативных актах, так и в научной печати.

Пожалуй, наиболее полно и комплексно к вопросу дорожного надзора, как одного из видов административной деятельности ГИБДД МВД России, подошел Д.Г. Домрачев в своей диссертации на тему «Дорожный надзор государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД России». Понятие дорожного надзора автор формулирует так: «урегулированная нормами административного права властная правоприменительная деятельность органов и должностных лиц ГИБДД МВД России охранительной направленности, содержание которой заключается в установлении посредством использования специальных административно-правовых методов и форм соответствия деятельности не находящихся в организационной (служебной) зависимости от названных органов и должностных лиц физических лиц и организаций по содержанию (эксплуатации) дорог, улиц, расположенных на них дорожных сооружений, железнодорожных переездов, по установке и эксплуатации технических

средств организации дорожного движения, состояния перечисленных объектов, действующих маршрутов движения автобусов (троллейбусов) обязательным требованиям правил, нормативов и стандартов (технических регламентов) в части обеспечения безопасности дорожного движения, определенным законами и подзаконными нормативными правовыми актами, а также в пресечении и предупреждении нарушений этих требований, устранении их последствий» [24, с. 8–9].

По нашему мнению, данное определение довольно точно и достаточно полно отражает суть понятия дорожного надзора, однако не лишено недостатков. Не вдаваясь в научные споры по поводу контрольно-надзорной деятельности органов государственного управления, так как такая задача в нашей статье не стоит, мы можем лишь отметить, что определение, предложенное Д.Г. Домрачевым, хотя и является многоаспектным, но требует своего уточнения и дополнения с учетом развития современного законодательства в этой области. Таким образом, дефиницией, определяющей понятие дорожного надзора, по нашему мнению, является такая: «Дорожный надзор – это урегулированная нормами административного права деятельность органов и должностных лиц ГИБДД МВД России, в отношении не подчиненных им физических и юридических лиц, по поводу исполнения требований законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения, правил, стандартов, технических норм и иных требований нормативных документов в области обеспечения безопасности дорожного движения при строительстве, реконструкции, производстве дорожных работ, ремонте и эксплуатации автомобильных дорог посредством применения специальных административно-правовых методов и форм, в целях предупреждения, выявления, пресечения нарушений и привлечения виновных к административной ответственности».

Итак, в заключение, через призму раскрытых нами понятий «правонарушение» и «дорожный надзор», а также опираясь на предложенную профессором А.И. Каплуновым трактовку дефиниции «административная ответственность», подводя итог вышесказанному, предлагаем следующее определение исследуемого нами понятия. Административная ответственность за правонарушения, выявляемые подразделениями ГИБДД МВД России при осуществлении дорожного надзора, – это вид юридической ответственности, выраженный в своевременной реакции государства в лице Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел России, уполномоченной на исполнение функции по осуществ-

лению федерального государственного надзора и реализуемого в предусмотренной законом процессуальной форме, на административные правонарушения в области безопасности дорожного движения в части соблюдения требований законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения, правил, стандартов, технических норм и иных требований нормативных документов при строительстве, реконструкции, производстве дорожных работ, ремонте и эксплуатации автомобильных дорог путем назначения административного наказания в отношении виновного физического или юридического лица, при котором оно обязано нести бремя лишения имущественного характера, в целях предупреждения совершения новых административных правонарушений.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 08.01.2018 № 1-р «Об утверждении Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018 – 2024 годы» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_288413/ (дата обращения: 09.06.2021).
2. Показатели состояния безопасности дорожного движения [Электронный ресурс]. URL: www.stat.gibdd.ru (дата обращения: 12.06.2021).
3. Тимошенко И.В. Понятие административной ответственности // Северо-Кавказский юридический вестник. 2009. № 2. С. 74–79.
4. Бельский К.С. Административная ответственность: генезис, основные признаки, структура // Государство и право. 1999. № 12. С. 12–20.
5. Головкин В.В. Учебник инспектора ГИБДД. М.: Эксмо, 2007. 304 с.
6. Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М.: Госюриздат, 1961. 381 с.
7. Якуба О.М. Административная ответственность. М.: Юрид. лит., 1972. 152 с.
8. Бахрах Д.Н. Система субъектов советского административного права // Советское государство и право. 1986. № 2. С. 41–48.
9. Галаган И.А. Административная ответственность в СССР. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1970. 252 с.
10. Лазарев Б.М., Салищева Н.Г., Серегин А.В., Студеникина М.С. Вопросы кодификации законодательства об административной ответственности // Советское государство и право. 1967. № 1. С. 23–31.
11. Ямпольская Ц.А. Об убеждении и принуждении в советском административном праве // Вопросы советского административного и финансового права. М., 1952. С. 156–181.
12. Административное право / Под ред. Ю.М. Козлова. М.: Юрид. лит., 1968. 575 с.
13. Лунев А.Е. Административная ответственность за правонарушения. М.: Госюриздат, 1961. 187 с.
14. Попова В.И. Основные проблемы совершенствования законодательства об административной ответственности: Проблемы совершенствования законодательства об административной ответственности.

сти // Ученые записки. Ученые записки ВНИИСЗ. М., 1965. Вып. 5. С. 3–22.

15. Додин Е.В. Основания административной ответственности // Ученые записки. Ученые записки ВНИИСЗ. М., 1964. Вып. 1. С. 68–81.

16. Манохин В.М. Советское административное право: Курс лекций. Саратов: Саратов. юрид. ин-т им. Д.И. Курского, 1968. Вып. 1: Часть общая. 248 с.

17. Алехин А.П. Административное право Российской Федерации: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Правоведение». Ч. 1. Сущность и основные институты административного права. М.: ТОО «ТЕИС», 1995. 279 с.

18. Агапов А.Б. Административная ответственность. М.: Статут, 2004. 251 с.

19. Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право: Учебник для вузов. М.: Норма, 2005. 800 с.

20. Административное право Российской Федерации: учебник для бакалавров / Отв. ред. Л.Л. Попов. М.: Оригинал-макет, 2017. 568 с.

21. Дугенец А.С. Административная ответственность. М.: ВНИИ МВД, 2006. 92 с.

22. Каплунов А.И. Административная ответственность как форма административного принуждения // Сибирское юридическое обозрение. 2019. № 4. С. 518–524.

23. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.12.2020) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 17.06.2021).

24. Домрачев Д.Г. Дорожный надзор государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск: ООО «РЕКПОЛ», 2009. 34 с.

THE DEFINITION OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR OFFENSES DETECTED BY TRAFFIC POLICE UNITS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA IN THE IMPLEMENTATION OF ROAD SUPERVISION

S.N. Tolstoba

In the article, the author, on the basis of a comparative legal and structural analysis, reveals the problem of the concept of administrative responsibility for offenses detected by the traffic police units of the Ministry of Internal Affairs of Russia during the implementation of road supervision. The problematic issues of the development and study of the institution of administrative responsibility at different stages of the formation of the Russian legal system are investigated. Own periodization of the problem under study is proposed. Also, the author considers the main scientific theories that define the concept of "administrative responsibility". A conclusion is made about a new approach to the definition of administrative responsibility, taking into account the versatility and multidimensionality of this concept. Based on the analysis of scientific theories, the author's definition of the concept of administrative responsibility for offenses detected by the traffic police units of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the implementation of road supervision is given.

Keywords: history of law, administrative law, administrative responsibility, legal responsibility, administrative offense, the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses, road safety, traffic supervision, traffic police of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

References

1. Order of the Government of the Russian Federation dated 08.01.2018 № 1-p «On Approval of the Road Safety Strategy in the Russian Federation for 2018 – 2024». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_288413/ (date of access: 09.06.2021).

2. Indicators of the state of road safety [Electronic resource]. URL: www.stat.gibdd.ru (date of access: 12.06.2021).

3. Timoshenko I.V. The concept of administrative responsibility // North Caucasian legal bulletin. 2009. № 2. P. 74–79.

4. Belsky K.S. Administrative responsibility: genesis, main features, structure // State and law. 1999. № 12. P. 12–20.

5. Golovko V.V. A textbook of a traffic police inspector. М.: Eksmo, 2007. 304 p.

6. Ioffe O.S., Shargorodsky M.D. Questions of the theory of law. М.: Gosyurizdat, 1961. 381 p.

7. Yakuba O.M. Administrative responsibility. М.: Jurid. lit., 1972. 152 p.

8. Bakhrakh D.N. The system of subjects of Soviet administrative law // Soviet state and law. 1986. № 2. P. 41–48.

9. Galagan I.A. Administrative responsibility in the USSR. Voronezh: Publishing house Voronezh University, 1970. 252 p.

10. Lazarev B.M., Salishcheva N.G., Seregin A.V., Studenikina M.S. Codification issues legislation on administrative responsibility // Soviet state and law. 1967. № 1. P. 23–31.

11. Yampolskaya Ts.A. On persuasion and coercion in Soviet administrative law // Questions of Soviet administrative and financial law. М., 1952. P. 156–181.

12. Administrative law / Ed. Yu.M. Kozlov. М.: Jurid. lit., 1968. 575 p.

13. Lunev A.E. Administrative responsibility for offenses. М.: Gosyurizdat, 1961. 187 s.

14. Popova V.I. The main problems of improving legislation on administrative responsibility: Problems of improving legislation on administrative responsibility // Scientific notes. Scientific notes of VNIISZ. М., 1965, Issue 5. P. 3–22.

15. Dodin E.V. Grounds for administrative responsibility // Scientific notes. Scientists notes from VNIISZ. M., 1964. Issue 1. P. 68–81.
16. Manokhin V.M. Soviet administrative law: A course of lectures. Saratov: Saratov Law Institute named after D.I. Kursky, 1968. Vol. 1: General part. 248 p.
17. Alekhin A.P. Administrative law of the Russian Federation: a textbook for students universities studying in the specialty «Jurisprudence». Part 1. Essence and main institutions of administrative law. M.: TEIS, 1995. 279 p.
18. Agapov A.B. Administrative responsibility. M.: Statut, 2004. 251 p.
19. Bakhrakh D.N., Rossiynskiy B.V., Starilov Yu.N. Administrative law: a textbook for universities. M.: Norma, 2005. 800 p.
20. Administrative law of the Russian Federation: textbook for bachelors / Saratov Law Institute named after D.I. Kursky L.L. Popov. M.: Original-layout, 2017. 568 p.
21. Dugenets A.S. Administrative responsibility. M.: All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs, 2006. 92 p.
22. Kaplunov A.I. Administrative responsibility as a form of administrative coercion // Siberian legal review. 2019. № 4. P. 518–524.
23. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses dated 30.12.2001 № 195-FL (as amended on 30.12.2020) [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (date of access: 17.06.2021).
24. Domrachev D.G. Road supervision of the state security inspection road traffic of the Ministry of Internal Affairs of Russia: Abstract of the dissertation of the Candidate of Legal Sciences. Chelyabinsk: RECPOL, 2009. 34 p.